

БИБЛІОГРАФІЯ

Збірник творів М. Л. Кропивницького. Т. I, Київ, 1882. Коштомъ бібліотеки М. Ф. Комарова.

Нѣкоторые изъ нашихъ читателей, особенно же имѣвшие возможность бывать на малорусскихъ спектакляхъ у насъ-ли, въ Харьковѣ, въ Киевѣ-ли, или въ Одессѣ, —уже въ извѣстной степени знакомы съ талантомъ г. Кропивницкаго какъ актера, по превосходному исполненію имъ нѣкоторыхъ ролей малорусскаго репертуара, такъ и съ его авторскимъ талантомъ по тѣмъ пьесамъ его собственнаго сочиненія, которыя ставились уже на сценѣ. Но все это нисколько не мѣшаетъ намъ заняться разборомъ только что выпущенаго въ свѣтъ сборника произведеній М. Л. Кропивницкаго, во первыхъ потому, что не всѣмъ нашимъ читателямъ (мы говоримъ о провинціальныхъ) удалось побывать въ театрѣ, а во вторыхъ—не всѣ помѣщенные въ сборникѣ пьесы ставились на сценѣ, нѣкоторыя-же являются въ значительно измѣненномъ, исправленномъ видѣ.

Сборникъ намѣченъ *первымъ* томомъ, что даетъ право надѣяться въ скоромъ времени увидѣть слѣдующій томъ и желательно было-бы думать, что этотъ послѣдній не будетъ послѣднимъ.

Въ первомъ томѣ сборника помѣщены 4 пьесы: 1) „Дай серцю волю, заведе у неволю“. Драма въ 5-ти дѣяхъ и 6-ти одмінахъ; 2) „Глитай або-жъ павукъ“. Драма у 4-хъ дѣяхъ и 5-хъ одмінахъ; 3) „Невольникъ“. Драматичні картини у пяти одмінахъ, и 4) „Помирились“. Жартъ въ 1-ій діі.

Фабула первой драмы, „Дай серцю волю, заведе у неволю“,—слѣдующая. Молодой парубокъ Семенъ Мельниченко, собравъ малую толпу денегъ, возвращается изъ заработковъ домой, въ родное село и спѣшитъ повидаться съ любимой

имъ дѣвушкою, Одаркою, къ которой во время его отсутствія нѣсколько разъ приходили старосты и свагаты отъ Микиты Гальчука, сына мѣстнаго богача, волостнаго старшины. Во время довольно приторнаго разговора Семена съ Одаркою о звѣздахъ и соловьяхъ, приходитъ Микита и вызываетъ первая бурная сцена между двумя сопостателями. Эти враждебныя отношенія еще болѣе обостряются на вечерницахъ у Морозихи, когда Одарка высказала Микитѣ тѣ качества Семена, вслѣдствіе которыхъ онъ ей милъ и дорогъ, а также указала на тѣ стороны характера самого Микиты, которыя заставляютъ ее бояться, избѣгать, ненавидѣть послѣдняго. Когда-же собрались хлопцы и дѣвчата на вечерниці, то Микита, по причинѣ своего гордаго, упрямаго, самолюбиваго характера, а также вслѣдствіе насмѣшекъ Ивана (друга и побратима Семена) и другихъ парубковъ,—взбѣшенный до крайности, долженъ былъ удалиться, чѣмъ окончательно порвалъ всѣ отношенія къ своимъ сверстникамъ-односельчанамъ. Чувствуя себя одинокимъ въ средѣ своихъ-же сотоварищей и видя явные успѣхи Семена, Микита рѣшилъ полагаться только на свои силы въ борьбѣ съ счастливымъ соперникомъ; но безумная ревность и задрѣтое самолюбіе самонадеяннаго парня доводятъ его до покушенія на убійство ненавистнаго ему Семена. Только случай помѣшалъ приведенію въ исполненіе этого замысла: Иванъ, этотъ типъ малорусскаго весельчака, спрятавшись за желобъ колодца, вовремя выскочилъ изъ засады и скрутилъ Микитѣ руки въ тотъ самый моментъ, когда послѣдній вынулъ уже ножъ изъ-за голенища. Послѣ этого Микита попалъ въ тюрьму, но скоро бѣжалъ. Иванъ пошелъ вольнонаемнымъ охотникомъ въ солдаты вѣсто своего побратима Семена, женившагося уже на Одаркѣ. Спустя 4 года послѣ этого,

Иванъ, раненый въ ногу, на костылѣ возвращается домой и поселяется въ хатѣ Семена. Одновременно съ этимъ приводятъ и Микиту, какъ бродягу; этому послѣднему Семенъ тоже предложилъ остаться у него, такъ какъ и отецъ, и мать Микиты умерли, а хата ихъ сгорѣла. Послѣ долгихъ уговариваній Микита согласился, но испытанныя лишенія и постоянно преслѣдующій его видъ счастья ненавистныхъ ему людей—скоро вогнали его въ могилу; онъ не могъ „зкорятись нікчемній долі“, его мучила мысль, что онъ на хлѣбахъ у своего соперника. Побуждаемый подобными чувствами, Микита передъ смертью еще разъ покушался на убійство, и уже съ топоромъ въ рукѣ и со словами „радіі помето, лютий серце!“ бросается на спящаго Семена, но... въ это время Семенъ сквозь сонъ назвалъ его „братомъ“ и рука опустилась, топоръ упалъ на полъ. Черезъ нѣсколько минутъ Микита умеръ въ страшной агоніи, „не здолавъ сердега свого горя“ и послѣднимъ его словомъ было имя Одарки.

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе драмы „Дай серцю волю, заведе у неволю“. Главныя дѣйствующія лица въ драмѣ: Микита Гальчукъ, Иванъ Непокрытый, Семенъ Мельниченко и Одарка Степаненківна. О первомъ изъ нихъ мы уже говорили—особенности его характера составляютъ главную нитку драмы; но для лучшей его характеристики прибавимъ, что онъ былъ не совсемъ одинокъ въ своемъ родномъ селѣ: его бѣшенный нравъ нашелъ себѣ откликъ въ сердцѣ одной дѣвушки, Маруси, подруги Одарки; онъ имѣлъ сильное на нее вліяніе и хотя подчасъ издѣвался и смѣялся надъ нею, но одинъ огненный взглядъ Микиты очаровывалъ Марусю настолько, что онъ ее „звивъ зъ ума“. Въ самомъ дѣлѣ, Маруса была въ нѣкоторомъ родѣ пособ-

ницею его перваго покушенія на жизнь Семена; она вызвала этого послѣдняго изъ хаты, когда Микита ждалъ свою жертву на дворѣ; она поставила страстно любимому ея преступнику напильникъ, которымъ тотъ выломалъ рѣшетку въ окнѣ тюрьмы и бѣжалъ; она же, окончательно сошедши съ ума, подожгла хату родителей Микиты, а сама куда-то исчезла. Такова была судьба той, которая понимала натуру Микиты.

Иванъ Непокрытый, по глубинѣ типа и важности своей роли въ драмѣ, принадлежитъ къ главнымъ дѣйствующимъ лицамъ. Онъ сирота, и всѣ сироты, обездоленные, бѣдняки—„то моя рідня“,—говоритъ о себѣ Иванъ; онъ готовъ всѣмъ пожертвовать для тѣхъ, какъ онъ выражается, у которыхъ „ще й зъ-роду не було впиваноі сорочки“. Вотъ почему онъ самъ предлагаетъ себя въ рекруты, взамѣнъ Семена, того же сироты и бѣдняка, какъ онъ самъ, въ добавокъ только-что женившагося на такой же бѣдной Одаркѣ. Это—не обыкновенный шутильщикъ, не заурядный весельчакъ: сквозь его смѣхъ слышны слезы, каждая его шутильвая фраза звучитъ тоской, отчаяніемъ даже. Замѣчательно характерна сцена, когда среди общаго унынія и плача въ Семеновой хатѣ онъ высказываетъ свое рѣшеніе идти въ солдаты; но его никто не слушаетъ. „Та слушайте-бо! Ну, коли ви не хочете слухати, то я буду розсказувати съ горшками. Такъ слушайте, горшки й ви кочерги!“—обращается онъ къ углу, въ которомъ свалена всякая домашняя рухлядь. Или, въ то время, когда онъ готовится выпить обычный могоарычъ, приговаривая: „бережись душа, потопъ буде!“ Читателю вольно смѣяться послѣ этой фразы, но кое-кому и морозъ пройдетъ по кожѣ.

Драма затрогиваетъ нѣкоторыя стороны общественной, громадской жизни селянъ. Такъ, напр.,

выводятся отношенія крестьянъ къ бывшимъ дворовымъ, „паньского кодла“, считающимъ себя чѣмъ-то выше обыкновенныхъ крестьянъ и не пользующимся расположеніемъ послѣднихъ; указывается на пагубное, подавляющее вліяніе солдатчины, которая на столько перерождаетъ человѣка, что онъ дѣлается машиною, забываетъ все родное—нравы, обычаи, языкъ, даже тѣ пѣсни, „що йдуть до самого сердца“, которыя, по вырѣженію Ивана, спасаютъ отъ пьянства и одурѣнія. Взамѣнъ этихъ пѣсенъ сельскіе парубки, какъ намъ приходилось слышать, распѣваютъ захлебывающіеся:

Слава драй у трубасть
Падрумки у Капкасть!

(слава грянетъ трубой по горамъ твоимъ, Кавказъ!) и, конечно, ничего не понимаютъ.

Драма не безынтересна тоже и въ этнографическомъ отношеніи по тѣмъ обычаямъ, обрядамъ, пословицамъ и поговоркамъ, которыми изобилуетъ произведеніе г. Кропивницкаго. Таковы, напр., обычаи избранія „березы“—начальника и руководителя сельской молодежи въ ея зимнихъ играхъ и гуляніяхъ. Что касается вечернищ—замѣтимъ, что выведенныя въ драмѣ вечерниці могутъ служить какъ идеалъ таковыхъ, но въ дѣйствительности такія вечерниці рѣдко встрѣчаются; фабрики, заводы, желѣзныя дороги, конскрипція и т. п. стороны новаго времени имѣютъ своимъ слѣдствіемъ, между прочимъ, и то, что теперешняя сельская молодежь не забавляется такъ, „якъ батьки й діди гуляли“.

Вообще говоря, драма „Дай серцю волю, заведе у неволю“ задумана хорошо, въ ней много прелестныхъ картинъ и типовъ, хотя нельзя сказать, чтобы были одинаково полно отдѣланы. Такъ напр. этотъ Семенъ и его Одарка слишкомъ... сантиментальны; вслѣдствіе безцвѣтност

выведенного типа, въ тотъ моментъ, когда Микита бросается съ ножомъ на своего соперника, читатель не дрожитъ за участь этого „мзяваго“, приторнаго Семена. Нуженъ артистъ недюжиннаго таланта, чтобы съумѣлъ заставить зрителей жить жизнью Семена, сочувствовать его стремленіямъ и желаніямъ, переживать его радости и горе; а то—этотъ Семенъ является какимъ-то баловнемъ слѣпой фортуны и своихъ добродетелей-односельчанъ!

Драма „Дай сердцу волю“ въ сборникѣ явилась въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, чѣмъ была ставлена на сцену въ прошломъ сезонѣ. Явленіе 1-ое въ пятомъ актѣ, рассказъ возвратившагося съ войны Ивана, происходитъ не подъ открытымъ небомъ, а въ Семеновъ хатѣ. Картина же 2-ая послѣдняго акта происходитъ въ той же хатѣ, а не на кладбищѣ. Нельзя не признать, что особенно эта послѣдняя поправка сдѣлана весьма удачно, такъ какъ слишкомъ длинная агонія Микиты, да еще въ виду надмогильныхъ крестовъ кладбища—дѣлала пренепріятное впечатлѣніе на зрителя.

Чтобы покончить съ этой драмой, отмѣтимъ тотъ пріятный фактъ, что г. Кропивницкій какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ своихъ произведеніяхъ („Глитай“, „Помирились“) выводитъ на сцену живыхъ правобережной Херсонщины, края, который до сихъ поръ былъ terra incognita для малорусскихъ писателей, изображавшихъ по большей части типы нашего Лѣвобережья. Кромѣ типичныхъ и бытовыхъ Херсонщины не мало въ драмѣ и провинціализмовъ, какъ напр. „либонь“, „можете помститися на мені“, „не рюсай-бо!“, „ненавидю“, „я за все платю“, „скільки не прошю“, „шумлять верби“, „мовчи, бо вилаю!“ и т. д. Мы глубоко убѣждены въ томъ, что только путемъ развитія отдѣльныхъ поднабѣдъ можетъ выкри-

сталлизоваться малорусскій литературный языкъ.

Во второй драмѣ выставляется на видъ типъ „глитай“—сельскаго кулака міроѣда. Ёсипъ Степановичъ Бычокъ (глитай), богатый человекъ, лѣтъ шестидесяти пяти, всѣ свои средства и успѣха прилагаетъ къ удовлетворенію своего перенасытнаго аппетита къ стяжанію и обладанію всѣмъ, что только способно доставить ему наслажденіе, а, какъ истый сынъ своего времени и среды—главнымъ средствомъ къ достиженію благъ міра считаетъ деньги, причемъ вовсе не разбираясь въ средствахъ. При постороннихъ корчитъ изъ себя „святого та божого, а на одинці бісові рідня“. Впрочемъ, онъ не особенно заботится о мнѣніи постороннихъ людей. „Нехай мене замісць дяки кленуть“, говоритъ онъ, „нехай навѣть плюють мені межі очі, а я зъ свого пляху не зверну“. Онъ знаетъ, что снабдивъ двухъ-трехъ бѣдняковъ деньгами „на вичне одданнє“, онъ выиграетъ во мнѣніи цѣлыхъ десятковъ людей, которые, буде случится необходимость обратиться къ нему за одолженіемъ, десятирицею вознаграждать его потерю. Онъ мастеръ пользоваться обстоятельствами и легко изъ 93 руб. долга дѣлаетъ „півторака безъ двоухъ“, какъ это случилось съ богатымъ селяниномъ, Мариномъ Хандолею. Бычокъ употребилъ всѣ успѣха, чтобы Мартинъ спился, а потомъ, ссужая его деньгами, все имущество задолжавшагося односельчанина забралъ въ свои руки. Мартинъ же охотно беретъ деньги у Бычка съ тѣмъ, чтобы допечъ Юдѣ шинкарю, напиваясь на наличныя, такъ какъ тотъ пересталъ уже отнискать ему въ кредитъ. Мартинъ—спившійся самодуръ, у котораго порою являются проблески здраваго смысла, но скоро опять затуманиваются винными парами. Особенно характерно 8-е явленіе 1-го акта. Но Бычокъ знаетъ, къ кому какъ отнестись, какъ подойти и за-

говорить: онъ даже не угоститъ чаемъ того, съ кого не надѣется получить для себя какой-нибудь выгоды, корысти. Онъ снабжалъ Мартина деньгами до тѣхъ поръ, пока не заграбилъ все его имущество, пока не выжалъ весь сокъ, а тогда бросилъ, и несчастный Мартинъ умеръ отъ запоя.

Этамъ то дряхлымъ и развратнымъ старикомъ вдругъ овладѣло непреодолимое влеченіе къ Оленѣ, женѣ одного изъ его должниковъ, Андрія Кугута, а чего разъ захотѣлось Бычку, то онъ долженъ былъ достигнуть во что бы ни стало. Сначала никакія угощенія, увѣщеванія и одолженія не имѣли должнаго воздѣйствія на Стеху, мать Олены. Стеха не рѣшается свою замужнюю дочь отдать въ руки Бычка „на поталу, та на поковоль людямъ, на глумъ усеу хрещенному мірові“, она еще боится людской молвы, которые „привітають такимъ привіщємъ, що й повікъ его не збудесся“. Не мало мѣшала достиженію плановъ Бычка и Андрій, горячо любящій свою жену и взаимно ею любимый. Но является *deus ex machina* Иванъ Павловичъ, заѣзжій мѣщанинъ и занимаетъ Андрія, порядкомъ задолжавшагося Бычку, къ себѣ въ приказниці. Обрадованный этому случаю Бычокъ помогаетъ желанному исходу дѣла и Андрій уѣзжаетъ изъ роднаго села за нѣсколько сотъ верстъ. Этого только и нужно было Бычку: онъ началъ болѣе увѣренно опустывать въ свои сѣти намѣченную имъ жертву. Все чаще и чаще стали посѣщать хату Андрія сборщики недоимокъ; въ такія минуты Бычокъ являлся „благодѣтелемъ“ вдовы, отъ Олены же всячески скрывалъ тѣ письма, которыя Андрій писалъ ей подъ его адресомъ. Наконецъ, слишкомъ черезъ годъ послѣ безуспѣшныхъ заискиваній и мѣропріятій Бычка, онъ получалъ письмо Андрія, въ которомъ тотъ извѣщаетъ, что уже возвра-

щается домой. Своенравный старикъ долженъ былъ или отказаться отъ достиженія своихъ желаній, или же прибѣгнуть къ какимъ-нибудь чрезвычайнымъ мѣрамъ; онъ выбралъ послѣднее: самъ сочинилъ письмо отъ Андрія, въ которомъ тотъ будто бы выхваляется, что полюбилъ уже другую, болѣе красивую и богатую. Подобное извѣстіе сильно подѣйствовало на Олену: она сошла съ ума и въ безумномъ забытіи отдалась Бычку, не смотря на то, что отъ него „все землею смердитъ“. Но вдругъ, нежданно-негаданно для Стехи и Олены, приходитъ Андрій; онъ долженъ былъ искать свою жену въ домѣ „глитай“. Здѣсь происходитъ краснорѣчивая сцена между перенасытнымъ ханжеемъ-богачемъ и обиженнымъ труженникомъ; Олена, придя въ сознаніе, падаетъ мертвая; Андрій вонзаетъ ножъ въ бокъ Бычка.

Въ 1-й картинѣ 4-го акта, въ діалогѣ возвращающихся съ поля крестьянъ, затрогиваются насущные вопросы сельской жизни: крестьянское самоуправленіе, сдѣлавшееся орудіемъ произвола въ рукахъ мировыхъ посредниковъ и мѣстныхъ кулаковъ; равнодушіе крестьянъ къ сельскимъ сходамъ; значеніе міроѣдовъ и т. п.

Но нельзя не замѣтить, что эта сцена слишкомъ длинна, монотонна; въ ней мало дѣйствія. То же самое можно сказать и относительно послѣдняго явленія 1-го акта. Олена выслушиваетъ длинный монологъ своего мужа и только подъ конецъ его падаетъ въ обморокъ, хотя уже съ первыхъ же словъ могла бы узнать, въ чемъ дѣло.

Не смотря на эти и нѣкоторые другіе недосмотры, драма „Глитай“ можетъ быть поставлена несравненно выше всѣхъ появившихся до сихъ поръ малорусскихъ произведеній этого рода.

Относительно остальныхъ двухъ пьесъ, помѣщенныхъ въ сборникъ произведеній г. Кропивницкаго, ограничимся только немногими замѣчаніями.

Драматическія картины „Невольникъ“, какъ извѣстно, передѣланы изъ поэмы Шевченка того же названія. Популярность произведеній нашего кобзаря избавляетъ насъ отъ необходимости пересказывать все содержаніе „Невольника“. Своего оригинальнаго г. Кропивницкій внесъ почти половину. Такова, наиримѣрь, картина (3-я сцена) казацкаго табора, и особенно хорошо намѣченный типъ запорожца Неплюя. Казаки пьютъ, поютъ, гуляютъ, пока не уснули утомленные; вдругъ нападеніе орды и всѣ бросились къ оружію. Слѣдующая картина (сцена 4-я) тоже внесена авторомъ для полноты образа неволи турецкой. Въ темницѣ сидятъ окованные въ цѣпи запорожцы и, готовясь къ неминуемой смерти, вспоминаютъ прошлое; но является янычаръ, переодѣвшійся казацкій бандуристъ, и выпускаетъ ихъ на волю. Пойманный въ бѣгствѣ Степанъ (Невольникъ) и ослабленный возвращается на свою родину. Далѣе немного замѣчается отступленій отъ текста поэмы.

Водевиль „Помирились“, хотя въ общемъ довольно скучный, но нѣкоторые сценки весьма водевильны, особенно послѣднія. Фабула этого водевиля построена на безпомощномъ состояніи неграмотнаго человека, застигнутого въ располыхъ новыми формами и порядками общественной жизни, благодаря чему взаимныя отношенія людей могутъ подъ-часъ принять враждебный характеръ, хотя только пустой случай мѣшаетъ жить въ мирѣ и согласіи.

Въ заключеніе намъ пріятно высказать, что „Збірникъ творівъ М. Л. Кропивницкаго“ составляетъ довольно цѣнный вкладъ въ малорусскую литературу, хотя этотъ вкладъ былъ бы еще цѣннѣе, если бы сборникъ былъ снабженъ нотами оригинальныхъ и мало извѣстныхъ напѣвовъ, вошедшихъ въ эти пьесы. У.